

Михаил Силкин

ЦВЕТOK

книга стихотворений

Поэзия XXI века

Михаил Владимирович Силкин
Цветок. Книга стихотворений
Серия «Поэзия XXI века (Горизонт)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21179533
Силкин М.В. Цветок. Стихотворения.: ООО "Горизонт"; 2016
ISBN 978-5-9906374-3-6

Аннотация

В книгу стихотворений члена Союза писателей России, лауреата Всероссийской премии «Золотой венец Победы», Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля», литературно-общественной премии «Лучшая книга «2012–2014» «Звёздная строфа», имени А.С. Грибоедова, обладателя серебряного пера Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации военно-патриотическая, методиста группы по работе со СМИ и общественными организациями управления Культурного центра Вооружённых Сил Российской Федерации им. М.В. Фрунзе Михаила Силкина вошли стихи о прошлом и сегодняшнем дне Родины.

Содержание

Об авторе	5
Родина	7
У Вечного огня	8
Вечный огонь	9
В Александровском саду	10
На Красной площади	11
Подольские курсанты	12
На Поклонной горе	13
Не спи, Поклонная гора!	14
«Как зелена Поклонная гора...»	16
В канун Дня Победы	17
Художник	18
«На костюме у деда ...»	20
«День Победы, а Донбасс в огне ...»	21
«Россия помнит поимённо ...»	22
Константину Симонову	23
Цветок	25
Траур	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Михаил Силкин

Цветок. Стихотворения

© Силкин М.В., 2016

Об авторе

Силкин Михаил Владимирович – поэт, литературный критик, журналист. Родился 9 июля 1977 года в г. Рязань Рязанской области. Окончил факультет культуры и журналистики Военного университета Министерства обороны РФ. Служил корреспондентом-организатором отдела газеты Московского военного округа «Красный воин», офицером Мобильного пресс-центра Пресс-службы МО РФ. С марта 2010 года – консультант (по вопросам литературы) Военно-художественной студии писателей, с марта 2016 года – методист группы по работе со СМИ и общественными организациями управления Культурного центра Вооружённых Сил Российской Федерации им. М.В. Фрунзе.

Стихи и статьи публиковались в газете «Московский литератор», журнале «Московский Вестник», военном литературном альманахе «Рать», альманахах «Академия поэзии», «Нижегородцы», юмористическом и сатирическом альманахе «Мужи и музы», коллективном сборнике «На Суворовской площади», Антологии военно-патриотической поэзии «Армейские победные зарницы» и других изданиях.

Лауреат Всероссийской премии «Золотой венец Победы», Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля», литературно-общественной премии «Лучшая книга «2012–2014» «Звёздная строфа», име-

ни А.С. Грибоедова. Награждён медалями «70 лет Великой Победы» МВД России и «М.Ю.Лермонтов. 1814–1841 гг.», памятным знаком Министерства обороны РФ «100 лет Константину Симонову», обладатель диплома Ф.И. Тютчева в номинации «Русский пейзаж» Галереи избранных стихотворений Московской городской организации Союза писателей России за стихотворение «На гроб Господень сходит благодать», обладатель серебряного пера Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации военно-патриотическая. Автор книги стихов «Поклонная гора». Член Союза писателей России. Старший лейтенант запаса.

Родина

Буравит ночь холодная звезда,
Глядит в окно поникшая берёза...
Я столько раз садился в поезда
Вспотевшие, как яблоки, с мороза.

Но возвращался всякий раз домой,
Покинув ночью сумрачные дали,
Туда, где не винящие, зимой
Меня два близких человека ждали.

Я возвращался, пил с вареньем чай,
Ел пирожки с домашнею приправой,
И замечал, что будто невзначай,
В окно берёза смотрит величаво.

Но возвращался, родина, сюда,
Где по земле прошли такие грозы...
Буравит ночь холодная звезда,
И машут мне, как девушки, берёзы.

У Вечного огня

Стою у Вечного огня,
От ветра пламя вьётся,
Там кто-то смотрит на меня,
Навеки расстаётся.

Уже не пламени язык
В саду о камень бьётся,
А чья-то боль и чей-то крик
Из пламени несётся.

Вечный огонь

Обожжённые листья летят
В Александровский сад, в Александровский сад.
И садятся на чью-то ладонь —
В чей-то Вечный огонь, чей-то Вечный огонь.

В Александровском саду

Нет у Вечного огня
Ни тебя и ни меня,
Все тут безымянны.
Мы – Россия, мы – броня,
Мы – великая родня,
Русские Иваны.

На Красной площади

Застыл парад, и тишина бездонна,
На Спасской башне замерли часы,
И пламенеют русские знамёна,
Склонившие Победу на весы.

Ещё мгновенье и проснутся звуки
Всех инструментов сводного полка,
И вдоль трибуны прошагают внуки,
В бою не побывавшие пока...

Ещё мгновенье и уходит в Лету
С бурлящей Красной площади парад.
И самолётов в синем небе нету,
А в небе только голуби парят.

Подольские курсанты

Над Поклонной горой порой
Свет такой, что темнеют очи:
То проходит курсантский строй
Под покровом осенней ночи.

И до неба блестят штыки,
И до неба окопы роют
Настоящие мужики,
Не отмеченные герои.

У Подольска свои права
И на вечность их, и на смелость,
Но куда бы без них Москва
Тою осенью страшной делась?!

На Поклонной горе

На Кутузовском пробки в семь баллов,
На Поклонной – полсквера цветов.
Знать, насущною юношам стала
Доблесть дедов и доблесть отцов.

Белоснежные девичьи платья,
Словно крылья таинственных птиц.
Не вернётся в Россию проклятье
Сумасшедших военных зарниц.

Ребятня залезает на танки,
Позаросшие свежей травой.
Но хоронят поныне останки
Тех, кто насмерть стоял под Москвой.

Я иду на Поклонную гору,
Где и мир, и война – близнецы.
Смотрят с гордостью или с укором
Вслед мне прадеды, деды, отцы.

Не спи, Поклонная гора!

Не спи, Поклонная гора,
Пока не стало в мире мира!
Летят горячие ветра,
И сотворяет мир кумира.

А в парке тёплая листва
Уже прошедшего рассвета.
Стоят Россия и Москва,
А Сталинграда больше нету.

В чём этот город виноват,
За что ему одни проклятья?!
Стоит, забытый, как солдат,
Готовый броситься в объятья.

Не спи, Поклонная гора,
Тебе отсюда дали видно.
За наше славное вчера
Тебе, родимая, не стыдно.

Не спи, Поклонная гора,
Идут с тобой навстречу внуки,
Твоё великое вчера

Они берут сегодня в руки.

«Как зелена Поклонная гора...»

Как зелена Поклонная гора
И сколько птиц над ней летает снова!
Здесь наше легендарное вчера
Глядит и просветлённо, и сурово!

Какой-то мальчик тянет грузовик,
И не игрушка это, а машина.
И смотрит вслед пытливо фронтовик:
– А выйдет ли из мальчика мужчина?!

В канун Дня Победы

С.В. Ерёмину

Такие морозы! Такие снега!
В окно загородку не видно.
У дяди Серёжи опухла нога
И дяде Серёже обидно,

Что он две недели на двор ни ногой,
Что свет на столбе отрубили.
Да брось ты горюниться, мой дорогой,
Тебя и в метель не забыли.

И дочь приезжает, и внуки галдят,
И лезут с объятьями к деду.
Я знаю, для них ты не просто солдат,
А дед, одержавший Победу.

Достанешь на майские все ордена,
Припомнишь, как жизнь тебя была.
Родные-то рядом, вот только б страна
Весёлым тебя не забыла.

Художник

Памяти моего деда М.В. Трифонова

Рубашка – краски всех цветов,
В колодке – тусклые награды.
Глядит со всех его холстов
Неувядающая радость.

Скорей, молчун, чем весельчак,
Знаток всемирного футбола,
Он был рассказывать мастак
Истории любого гола.

Он не учился никогда
Писать масштабные полотна,
Но люди шли к нему всегда,
И брался он за кисть охотно.

Ваял без устали шрифтом
Всё то, что близким было надо.
И не проскальзывали в нём
Напыщенность или бравада.

Он не учился никогда,

Но в этом-то его и сила.
И как последняя звезда,
В чулане кисть его остыла.

«На костюме у деда ...»

На костюме у деда
Места нет от наград,
Есть медаль за «Победу...»,
Есть и за Сталинград.

Ордена и медали...
И раненье в плечо...
Что-то мы не додали
Нашим дедам ещё.

«День Победы, а Донбасс в огне ...»

День Победы, а Донбасс в огне,
Догорают танки в поле чистом.
В недалёкой песенной стране
Маршируют новые фашисты.

Миллионы беженцев- в Ростов,
В Ужгороде венграм стало тесно.
И звучит у новых блокпостов
Из Чечни приехавшая песня.

Что же делать, Господи?! Скажи
Как загнать безумие в утробу,
Чтобы снова победила жизнь
На миру жирующую злобу?

Всё слышнее раздаётся: «Геть!»,
Всё пугливей мать моя родная.
Я боюсь подняться не успеть,
Но что делать, я пока не знаю.

«Россия помнит поимённо ...»

110-летию Мусы Джалиля

Россия помнит поимённо
Всех соплеменников своих,
Склоняет ратные знамёна
И вновь оплакивает их.

Не сломленных во мраке камер
Воспевших Родину в строке,
И вновь беседующих с нами
На нашем русском языке.

Страной представлены к награде,
Они потомкам говорят,
Что моабитские тетради
И даже в тюрьмах не горят.

Константину Симонову

Пути вели войска к Берлину.
Где на машинах, где пешком,
Бойцы месили грязь и глину,
Махали девушкам с флажком.

И среди этого народа
Шагал к Победе налегке
И он, и все четыре года
Поклоны бил своей строке.

Она его одолевала,
И среди дыма и огня
И он во сне шептал, бывало,
Два вечных слова «Жди меня!»

Их в бой несли и умирали,
Шептали их в госпиталях,
И что дождутся дома, знали
Ходившие на костылях.

Война закончилась и точка.
Пришли, медалями звеня,
Кого спасла на фронте строчка,

Точней, молитва «Жди меня!»»

Да и сейчас, когда непросто,
В местах, где плавится броня,
Солдаты в строй встают по росту,
И тоже шепчут: «Жди меня!»»

Цветок

Долго счастья у женщины не было,
А случилось, и то с ноготок.
И ухода большого не требовал
На окошке невзрачный цветок.

Он остался в наследство от матери.
И названия не помнил никто.
На кусочке из старенькой скатерти
Проживал свои годы цветок.

Он не цвёл, ослепительно радуя,
Только впитывал в сердце печаль.
И, похоже, что был он наградой
Этой женщине, твёрдой, как сталь.

Поливала привычно, чтоб солнышко
Согревало с рассветом окно.
И любовь её бабья до донышка
Оседала на самое дно.

Я не знаю, как долго мучительно
Шла к заветному счастью она.
Как жила она трудно, рачительно,

Он глядел, леденя, с окна.

Ни звонков, ни весёлого голоса
Вечерами не знала она.
На подобье болящего колоса,
На корню увядала одна.

Но однажды, безветренной осенью,
Постучали привычно в окно,
И военный с глазами раскосыми,
Появился, пропавший давно.

Не забытый женою молящею
И просящею Бога о том,
Чтобы муж за любовь настоящую
Оказался бы в доме родном.

Сколько слёз было горестных отдано
И ночей беспроглядных без сна!
И в эмаль незнакомого ордена
Разрыдавшись, уткнулась она.

И соседи, конечно, проводали,
Что из плена вернулся солдат,
Что вернулся к любимой с победою
И ни в чём-то он не виноват.

И не верящий в это известие,
И не зная, где этот Восток,
Прослезился, он, старая бестия,
Непутёвый домашний цветок.

Но взирая, как люди по случаю,
Сели плотно по-русски за стол,
Вдруг зашёлся слезою горячею
И зацвёл он, родимый, зацвёл.

Траур

Траур в бельгийской столице.
Кажется, это в дали.
Непроницаемы лица
Всех террористов земли.

Как их узнаешь в Брюсселе,
Как различишь их в Москве?!
Страшные мысли осели
В чьей-то пустой голове.

Ходит и думает, где бы
Что-нибудь только взорвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.